

Хэ Цзяньбин приняла более торжественный вид и сказала:

— Я рада, что ты предупредила нас заранее, иначе мы бы оказались в затруднительном положении.

Ее племянница, Хэ Шухуа, была такой идиоткой. Она прослушивала их кабинет, так как у ее отца и брата была привычка вести там свои дискуссии. Таким образом часть конфиденциальной информации была почти передана Ван Сяо. Хэ Цзяньбин понятия не имела, что Ван Сяо дал ее племяннице, чтобы заставить ее предать свою семью.

Но как только они поняли это, то использовали тот же метод, чтобы обмануть Ван Сяо. Брачный союз между Хэ и Ван существовал потому, что они возлагали большие надежды на этого молодого человека. Но, даже с большими надеждами, ни одна семья не захочет держать рядом белоглазого волка.

Хэ хотели расторгнуть союз, но Шухуа категорически отказалась. Ее отец, которому надоели капризы избалованной девицы, в конце концов потерял все свое терпение и выгнал ее.

Хэ Цзяньбин не слишком подробно рассказывала о Хэ Шухуа, поскольку это считалось частным семейным делом. Однако она сказала Фан Цзюньжун, что они уже начали строить заговор против Ван Сяо.

— Твой бывший муж стал таким бесполезным с тех пор, как бросил тебя. Он нанял кого-то, чтобы разобраться с Ван Сяо, и вместо этого был почти одурачен им. Наконец мы не выдержали и протянули ему руку помощи. Конечно, мы решили немного подзаработать на нем по пути.

Частный детектив, нанятый Ли Ванцзинем, был послан ими, поскольку ни один обычный человек не смог бы найти компромат на Ван Сяо.

Фан Цзюньжун немного помолчала, а затем расхохоталась.

— А я-то уж решила, что ему повезло и он нашел кого-то компетентного.

Она подумала, что Хэ хотели бы увидеть, как Ли Ванцзинь и Ван Сяо набросятся друг на друга, и была взволнована, поняв, как все это обернулось.

Хэ Цзяньбин была более осведомлена, чем Фан Цзюньжун, когда дело доходило до подобных вещей, поэтому она поделилась с подругой тем, что Ли Ванцзинь уже представил собранные им доказательства. Доказательства были настолько убедительными, что в последнее время Ван Сяо находился в полном отчаянии. Он хотел вытолкнуть кого-то из поделщиков, чтобы тот взял всю вину на себя и оправдаться, но так как они действуют за кулисами, ему будет нелегко уйти безнаказанным.

— Многие из его других преступлений также вышли на свет. Его, по крайней мере, посадят лет на десять.

Когда Фан Цзюньжун услышала это, она вспомнила, что случилось с ее дочерью в прошлой жизни, и, наконец, почувствовала себя немного лучше. Зная, что он заплатит за свои преступления, она стала намного счастливее.

В дополнение к разговору о Ван Сяо, другой темой, о которой Хэ Цзяньбин хотела поговорить с ней, были украшающие таблетки.

— Твои таблетки для красоты сработали безупречно. Моя мама была похожа на бандита и забрала все, что у меня осталось. Когда ты собираешься выпустить их в продажу?

Улыбка Фан Цзюньжуна стала еще шире. В последнее время бесчисленные друзья спрашивали ее об этом.

— Они появятся на рынке в следующем месяце. Завтра я попрошу кого-нибудь прислать тебе еще несколько коробок.

— Это здорово. Не волнуйся, я позабочусь о том, чтобы звезды из моей компании дали вам рекламу.

Хэ Цзяньбин владела развлекательной студией и имела заключенные контракты с несколькими звездами. Две из них были довольно популярны.

Естественно, Фан Цзюньжун не стала отказываться от данного предложения. Они вдвоем ненадолго отправились к горячему источнику, сделали массаж, поужинали и, наконец, расстались, полностью довольные друг другом. Еда в клубе была на удивление вкусной, особенно капуста в бульоне. Это было любимое блюдо Фан Цзюньжуна.

Поскольку Фан Цзюньжун съела за ужином слишком много, она решила прогуляться, прежде чем отправиться домой. Двое ее телохранителей следовали за ней на некотором расстоянии.

— Эй! Не спи здесь! Это моя территория!

Шум драки доносился из-под моста неподалеку от них; скорее всего, нищие дрались за свои земли. Несмотря на то, что город С был популярным, он не мог быть полностью радужным и солнечным. Естественно, у него есть темные углы, где не светит солнце.

Один из мужчин, чья территория была захвачена, сердито толкнул человека, сидящего на земле. Тот пошатнулся и упал навзничь.

— Эй! Эй! Ты в порядке?! Не пытайся обмануть меня! Тск. Так не повезло. Думаю, я пойду куда-нибудь еще.

Мужчина, явно не желая вмешиваться, сердито ушел.

Фан Цзюньжун тоже предположила, что человек на земле обманывает того, кто ушел. Но она некоторое время наблюдала, а человек на земле все еще не шевелился.

Когда она стала свидетелем происходящего, она больше не могла притворяться, что ничего не видела.

Фан Цзюньжун повернулась к своим телохранителям и сказала:

— Пойдем посмотрим.

Она подошла и по форме тела поняла, что это был мужчина, причем тощий. Его кожа была ненормального зеленого цвета с оттенком фиолетового. В лунном свете половина его лица казалась гнилой, и он выглядел больным. На шее у него висело желтое ожерелье будды. Улыбка будды была несколько кривой, она выглядела одновременно небрежной и несколько странной.

Однако благодаря этому будде Фан Цзюньжун смогла выяснить, что это Цзян Вэньюй. В романе, который она прочитала, он вызвал у Цзян Ягэ некоторую головную боль. Его можно было считать своего рода главным злодеем.

Только из-за того, что он был врагом Цзян Ягэ, она должна спасти его.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1489481>